

Ю Гэ снова замолчал и сказал:

— Мои проблемы уже затронули «Гуанмин Фильм» и проект «История Суй и Тан». Сейчас в сети повсюду призывы к его бойкоту. «История Суй и Тан» — это плод труда многих людей. Нельзя допустить, чтобы из-за одного меня всё рухнуло...

Он не успел договорить, как Ян Гуан вдруг усмехнулся и с насмешливым интересом оглядел Ю Гэ с ног до головы.

— Тот Ю Гэ, которого я знаю, — спокойно произнёс Ян Гуан, — человек уравновешенный, рассудительный и весьма расчётливый. Он провёл столько лет в тюрьме, снося унижения и вынашивая планы. И теперь, когда наконец может начать всё заново, как ты думаешь, он выберет стать «белой лилией», уйти из компании, запятнав репутацию, или же останется и продолжит работать?

Ю Гэ тут же онемел, потому что Ян Гуан попал в самую точку.

Действительно, все эти годы Ю Гэ терпел, и в его сердце копилась глубокая ненависть. Это Сунь Хаоцзе разрушил его жизнь. Но по воле судьбы Ю Гэ смог начать всё сначала. Здесь он обрёл желаемую жизнь, начальника, друзей и работу, ради которой стоит стараться.

И вот Сунь Хаоцзе снова появился...

— Ты готов с этим смириться? — с улыбкой спросил Ян Гуан. — Готов снова угодить в его ловушку?

Ю Гэ прищурился. Ян Гуан, понимающе кивнув, сказал:

— Если не готов — оставайся. Остальное я беру на себя.

Ю Гэ спросил:

— Как вы собираетесь это сделать?

Ян Гуан медленно, с расстановкой произнёс четыре слова:

— Спугнуть змею в траве.

Ю Гэ с недоумением посмотрел на него. Ян Гуан невозмутимо продолжил:

— Таких, как Сунь Хаоцзе, с их небольшими деньжатами и показной бравадой, я повидал предостаточно...

Верно, Ян Гуан, бывший император, повидал на своём веку немало подобных типов, и они для него — сущие пустяки.

Ян Гуан добавил:

— Дорожно-транспортное происшествие в состоянии алкогольного опьянения — его рук дело. Хотя тогда многие указывали на тебя и никто не осмелился обвинить Сунь Хаоцзе, но за рулём в пьяном виде был именно он. Я велю компании выпустить заявление, в котором будет сказано, что ты не был виновником аварии, что настоящий виновник — другой человек, а тебя подставили. И более того... у нас есть доказательства.

Ю Гэ нахмурился:

— Но у нас нет доказательств.

Ян Гуан кивнул:

— Спугнуть змею в траве. Увидев это заявление, Сунь Хаоцзе наверняка струсит. Будь он человеком способным, это заявление для него — пустой звук. Но он — никчёмный пустышка, и такого заявления достаточно, чтобы он превратился в пугливую птицу, потерял сон и покой.

Ян Гуан поручил это дело Жун Му. Тот нашёл юриста, и вскоре официальный аккаунт компании опубликовал заявление.

«Гуанмин Фильм» не уволит помощника генерального директора Ю Гэ. Ю Гэ действительно отбывал наказание в местах лишения свободы, но стал жертвой подставы. Виновником того дорожно-транспортного происшествия в состоянии алкогольного опьянения является другой человек. Поскольку на месте аварии не было камер видеонаблюдения, а регистратор в автомобиле «случайно» вышел из строя, в своё время решение было вынесено на основе свидетельских показаний, утверждавших, что именно Ю Гэ управлял автомобилем Сунь Хаоцзе в состоянии опьянения, что и привело к аварии.

В заявлении компании говорилось, что Ю Гэ был подставлен, настоящий виновник — иное лицо, и что все эти годы Ю Гэ собирал доказательства и наконец их получил.

Как только заявление было опубликовано, Вэйбо снова взорвался, количество комментариев резко возросло.

[Комментарий 1: Подстава? Значит, Ю Гэ невиновен?]

[Комментарий 2: Похоже, это попытка отбеливания.]

[Комментарий 3: Это самый примитивный метод отбеливания. Если есть доказательства — предъявите!]

[Комментарий 4: Погодите, если вдуматься, становится жутко. Тогда за рулём была машина Сунь Хаоцзе, но в тюрьму сел Ю Гэ, а регистратор «случайно» сломался. Неужели...]

[Комментарий 5: О чёрт, неужели Сунь Хаоцзе подставил Ю Гэ, чтобы тот сел вместо него?]

[Комментарий 6: Мне кажется, это вполне вероятно. Ведь Сунь Хаоцзе — отличный актёр! Он и раньше устраивал спектакли!]

[Комментарий 7: Я начинаю верить в теорию заговора. Если это правда, то Ю Гэ зря отсидел?]

[Комментарий 8: Если эта теория верна, то разоблачение Ю Гэ сейчас... тоже дело рук Сунь Хаоцзе?]

[Комментарий 9: О боже, если продолжить эту мысль, всё выглядит слишком мрачно!]

[Комментарий 10: Всё это бездоказательно. Если у «Гуанмин Фильм» есть доказательства — пусть предъявят. Если хотят обелить Ю Гэ — одного заявления недостаточно!]

[Комментарий 11: Если Ю Гэ действительно невиновен, почему бы не обратиться в полицию? Какой толк от заявления?]

Жун Му, просматривая комментарии, нервно вытирал пот со лба:

— Гуан, это не сработает. Даже если заявление написано искренне, больше половины всё равно не поверят. Все считают, что мы пытаемся его отбелить.

Ян Гуан ничего не ответил, а лишь внезапно спросил:

— А где Пин Е? Сегодня не на работе?

Жун Му ответил:

— А, он взял отгул. Говорит, пошёл в больницу.

Ян Гуан кивнул, не добавляя больше ни слова, и лишь сквозь стеклянную стену переговорной устремил взгляд на рабочий стол Пин Е.

Тем временем в офисе Сунь Хаоцзе.

Мужчина сидел в кресле напротив Сунь Хаоцзе, его фигура полностью скрывалась в полумраке, лишь уголок слухового аппарата виднелся из-за уха.

Его голос прозвучал хрипло:

— Что означает заявление «Гуанмин Фильм»?

— Заявление? — с напускным удивлением воскликнул Сунь Хаоцзе. — Какое заявление? Дайте-ка посмотреть!

Он достал мобильный телефон. Заявление было длинным, но Сунь Хаоцзе пробежал его глазами за несколько секунд. Причина проста: он уже читал его ранее и теперь просто притворялся.

Сунь Хаоцзе сказал:

— Это возмутительно! «Гуанмин Фильм» и вправду мастера перевирать факты! И такое заявление осмелились опубликовать! Видно, решили удержать Ю Гэ и начали его отбеливать!

Мужчина медленно наклонился вперёд, выходя из тени. Мрак отступал от его лица, словно в замедленной съёмке, постепенно обнажая простоватую причёску, острые, словно лезвие, глаза, высокий орлиный нос и тонкие, плотно сжатые губы. Вместо обычной добродушности на его лице теперь читалась холодная жестокость.

— Пин Е.

Пин Е прищурился:

— Господин Сунь, это правда?

— Что значит «правда»? — усмехнулся Сунь Хаоцзе. — Пин Е, ты что, не веришь мне? Неужели ты выберешь поверить тому, кто убил твоего брата?!

Дыхание Пин Е на мгновение прервалось. Слова Сунь Хаоцзе вонзились в его сердце, словно заноза.

Сунь Хаоцзе продолжал:

— Пин Е, послушай, ты просто не понимаешь бизнеса и шоу-бизнеса. Заявления — это самый базовый, элементарный метод отбеливания. Ты не в курсе! Серьёзно! Эти заявления ничего не стоят. Смотри, они говорят, что у них есть доказательства. Какие там могут быть доказательства? Если бы они были, полиция уже давно пришла бы за мной, верно?

Хотя Сунь Хаоцзе так говорил, внутри он нервничал.

Как и сказал Ян Гуан, будь Сунь Хаоцзе по-настоящему влиятельной фигурой, он бы не испугался. Даже совершив преступление, он бы не дрогнул, чувствуя свою безнаказанность. Однако Сунь Хаоцзе не был таким человеком. Он лишь пользовался деньгами семьи, бездельничал, съездил за границу для показного лоска, вернулся, именуя себя доктором наук, и всю рекламу свою честность и преданность. Но кроме отцовских денег у него не было ничего — полный пустышка.

Поэтому, хотя Сунь Хаоцзе и говорил это, он внутренне трепетал, на лбу выступил пот, и он изо всех сил старался убедить Пин Е, хотя на самом деле больше всего хотел убедить себя.

Все причастные тогда получили свою долю и никогда его не предадут. Если сейчас они изменят показания, это будет лжесвидетельство, и им это невыгодно. Все они связаны одной верёвкой, всё в порядке, всё в порядке...

Сунь Хаоцзе продолжал:

— Это стандартная процедура отбеливания, правда. Ты должен мне верить. Выпусти заявление, направь общественное мнение. Посмотри, если ты не вмешаешься, очень скоро интернет всё забудет. Эти глупые пользователи не будут помнить пятно на репутации Ю Гэ, и он продолжит зарабатывать огромные деньги. Твой брат что, зря погиб?

— Заткнись! — взревел Пин Е, заставив Сунь Хаоцзе вздрогнуть.

<http://bllate.org/book/16206/1456024>